

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5158974>

УДК 101.1:316

Теплых Н. В.

Теплых Никита Валерьевич, ассистент, Центр гуманитарного образования, АНО ВО «Гуманитарный институт», Россия, 129626, г. Москва, ул. 1-ая Мытищинская, 23. E-mail: ni.teplykh@yandex.ru.

Образ России в русской социальной философии

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия образа России в русской социально-философской мысли. Дается характеристика образу России в социальной философии славянофилов, нравственно-религиозному, светскому и анархическому образам в творчестве В.С. Соловьева, С.Л. Франка, П.А. Кропоткина. Рассматриваются перспективы «русского мира» в условиях глобализации и развития потребительского общества. Отмечается, что на современном этапе Россия вынуждена мобилизовывать внутренний потенциал для дальнейшего развития и напряженно искать баланс между традицией и модернизацией, национальным и общечеловеческим.

Ключевые слова: образ жизни, духовность, ценность, общество, модернизация, соборность, глобализация.

Teplykh N. V.

Teplykh Nikita Valeryevich, assistant of the Center for Humanitarian Education, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Humanitarian Institute», Russia, 129626, Moscow, 1st Mytischinskaya street, 23. E-mail: ni.teplykh@yandex.ru.

The image of Russia in Russian social philosophy

Abstract. The article is devoted to the problem of perception of the image of Russia in Russian socio-philosophical thought. The characterization of the image of Russia in the social philosophy of the Slavophiles, the moral-religious, secular and anarchic images in the works of V.S. Solovyova, S.L. Frank, P.A. Kropotkin. The prospects of the "Russian world" in the context of globalization and the development of a consumer society are considered. It is noted that at the present stage Russia is forced to mobilize its internal potential for further development and intensely seek a balance between tradition and modernization, national and universal.

Key words: way of life, spirituality, value, society, modernization, conciliarity, globalization.

Введение. Образ страны – это сложная совокупность материальных и нематериальных факторов. Причем,

изменчивость их комбинации зависит от исторических обстоятельств, исторической памяти, реальной политики. Поэтому образ

страны может трансформироваться. Рассуждения о традиционном облике России тесно переплетены с поиском национальной идеи. Русский народ традиционно тяготел к нравственной правоте бытия, жизни, преобразованию мира по справедливости. Следовательно, понимание исторической российской реальности, будущего России невозможно, игнорируя духовную традицию русского народа. Такие выдающиеся представители русской философии как Н. А. Бердяев, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев и многие другие в своем творчестве рассматривали проблемы русской судьбы, духовности, специфику национального вопроса. Так, специфика русской духовности состоит в стремлении к крайним проявлениям в жизни социума, причем, в мыслях и делах.

Традиционная идентичность древних славян начинает формироваться в догосударственный период. Священное славянское предание – Книга Велеса – упоминает завет Отца Ария, который являлся предком арийцев-праславян. Древние славяне занимались земледелием, захотев «землю пахать, а также сеять зерна» [1, с. 249]. Тем самым подчеркивалась их экономическая самостоятельность в сочетании с этикой нестяжания.

Одновременно с государственным строительством происходит и становление нового образа Руси, непосредственно связанного с христианством. Теперь обосновывалось единство населения, отличавшееся от чувства общеславянского родства. В середине XI века киевский митрополит Иларион блестяще справился с этой миссией. В «Слове о законе и благодати» был сформулирован идеал святой Руси, в которой «новым» народом могут воплотиться высокие христианские истины. Новое государство должно базироваться на благодати как символе народного согласия. В нем высшим приоритетом является духовное развитие и миролюбивые межнациональные отношения.

Дальнейшая эволюция российской государственности приводит к формиро-

ванию новой идеологемы «Москва – Третий Рим», когда особую важность приобретут поиски собственного пути развития и актуализируется вопрос отношения к Западу. Посредством этой доктрины Россия будет позиционироваться в качестве единственного в мире православного государства, которое, по словам старца Филофея, призвано выполнять миссию сохранения истин первоначального христианства [2, с. 441].

Традиционный образ России в социальной философии славянофилов.

Прозападная ориентация преобразований Петра I и в последующее время не смогли пошатнуть доминирующий образ России как традиционно православной страны. Идея соборности, ярко представлена в работах славянофилов. Как верно подметил основоположник раннего славянофильства А. С. Хомяков, соборность выступает принципом духовного единства людей [3, с. 5].

Русский религиозный мыслитель С. Л. Франк характеризует хомяковское учение о церкви как гениальное, в котором конкретная реальность духовной общины внутренне сливается с индивидуальной свободой. Соборно-общинное чувство помогает понять искаженный Западом истинный смысл христианства [4, с. 1543]. А. С. Хомяков в своем учении пытается преодолеть индивидуалистическое равнодушие существования человека, ибо только в Церкви возможно нравственное совершенство и освобождение личности. Преодоление собственной ограниченности, постижение человеком божественной благодати возможно лишь в Церкви.

Следовательно, формирование образа России происходило в контексте хомяковского понятия соборности. Это образ внутреннего единства, фундаментом которого выступают любовь и свобода, что, по мнению русского философа Н. О. Лосского, было осознано славянофилами благодаря христианству [5, с. 59]. Кстати, представление о России, как подметил Н. А. Бердяев, в ее православном самосознании по-

явилось благодаря именно славянофилам [6, с. 10].

Благодаря представлениям славянофилов о соборности образ России дополняется и общечеловеческими ценностями. В частности, речь идет о трепетном отношении к национальным традициям, патриотизме и приоритете духовных интересов над материальными. Данный образ противопоставляется образу европейского Просвещения с его индивидуализмом и рационализмом. С этической точки зрения, в будущем историческом развитии человечества соборность обосновывает приоритет именно русского народа.

Образ России у славянофилов связан также с крестьянской общиной. Она в качестве первоосновы социальной и духовной эволюции выполняла роль хранительницы народного духа и православия как истинного христианства. Таким образом, соборная философия славянофилов позиционировала традиционный образ России.

Нравственно-религиозный, светский и анархический образы России.

В. С. Соловьев, являясь преемником мировоззрения славянофилов, разрабатывает категорию всеединства. Признавая идеал России – святую Русь, развивает ее нравственно-религиозный образ. Святость, по его мнению, является особенностью идеала для народа, причем, исключительно аскетической [7, с. 55]. Церковь выполняет объединяющую функцию, утверждая единство народного самосознания. Церковь являет собой высшие духовные силы русского народа, нацеленные на утверждение государственного единовластия. Теократический идеал заключался в оживлении общественной жизни, возвышении людей до нравственного уровня церкви. Образ России у В. С. Соловьева традиционен. В него включены ключевые архетипы национального сознания русского народа. Религиозно-мистический характер образа увязывает братское дружество, самопожертвование, смирение с крепкой государственной властью.

Однако образ России, основанный на соборности славянофилов или вселенской

теократии В. С. Соловьева входили в противоречие с новыми реалиями российского социума индустриальной эпохи, когда отношения между государством и обществом поднимаются на новый уровень. Так, религиозный мыслитель С. Л. Франк видел историческое призвание России в ее заинтересованности в складывании гражданского общества. Иными словами, философ предлагал светский вариант образа России, в которой общественное единство возможно, если главная роль будет отведена именно гражданскому обществу. Он был убежден в тесной взаимосвязи государства и гражданского общества. Так, государство организует общественную жизнь, а гражданское общество инициирует свободу человека [8, с. 115] для общественного сотрудничества, а не удовлетворения личных целей. Следовательно, государство должно выполнять задачу организации свободы в интересах гражданского общества. Социальный идеал при этом видится в соблюдении баланса между стремлением государства, с одной стороны, принизить роль гражданского общества, а, с другой, – чрезмерно усилить собственные полномочия. Помочь государству в сохранении равновесия должно само общество посредством реализации в общественной жизни идеи соборности. Таким образом, С. Л. Франк рассуждал о возможности реализации религиозных принципов в условиях светской государственности.

Формировавшиеся в эпоху буржуазных преобразований второй половины XIX столетия новые общественные отношения предопределили цивилизационный сдвиг, затронувший все стороны бытия русского человека. Новый образ пореформенной России связан с кардинальным сломом традиционной культуры. В массовом сознании сохраняется поклонение стихийному духу свободы, что нашло свое выражение в учениях русских анархистов XIX столетия. П. А. Кропоткин, будучи теоретиком русского анархизма, заявлял, что идеалом для народных масс выступает именно анархия. Являясь его творческой созидательной силой, анархия защищает

народ от властного меньшинства. Критика анархистами государства оправдывалась ограничениями государством свободы действий человека под страхом общественного наказания [9, с. 246, 287-288]. Кроме того, по мнению анархистов, неприемлемо и сосредоточение власти в одном центре, что чревато созданием сверхцентрализованного государства. Неудивительно, что федерация или союз свободных общин – идеал общественного устройства. Русские анархисты расширили потенциал единения социума, выдвинутый еще славянофилами и В. С. Соловьевым. Его научно-практический смысл нашел свое отражение в законе солидарности в условиях борьбы за существование.

Судьба «русского мира».

Россия представляется обществом, раздираемым на три составные части. Одновременно она предстает и традиционным, и модернизированным, и даже разрушенным обществом. Причем, все три части вынуждены сосуществовать друг с другом. Однако разрушающий сегмент социума оказывает столь деструктивное воздействие на остальные две, что модернизация традиционной части или традиционализация становятся невозможны. Так, модернизация люмпенизированного населения затруднено невозможностью жертвовать собой. Перспектива традиционализации современного общества в силу неуверенности в собственных силах, потери самоуважения также весьма сомнительна. Социальное целое начинает распадаться [11, с. 161].

Мировая глобализирующаяся реальность противопоставляется традиционному образу России, основанному на соборном самопонимании. Его духовная основа, представленная в национальном характере русского человека, вынуждена испытывать проверку на прочность.

«Русский мир» в построении идеального общества в эмпирической истории так и не смог добиться успеха по сравнению с другими «мирами». Причина очевидна – земному обустройству отводилось

косвенное внимание. Основное место «русский мир» отводит духовному обустройству – утверждению правды, соборности, духовному спасению, всеобщему братству. Историческая предрасположенность к первичности нематериального образа жизни, нацеленность на воспроизводство вместо прибыли закрепили за Россией аскетический идеал самоотвержения. Однако современные философы В. В. Козловский, А. И. Уткин, В. Г. Федотова умаляют значение аскетизма, если он дикретирован и навязан социуму [10, с. 110]. К сожалению, конструктивное начало российского аскетизма как личного мотива поведения в условиях господства общества потребления проблем жизнеобеспечения других государств не решает.

Заключение.

Обновление устоявшегося образа России в условиях политики глобализма, обострения проблем экономического неравенства и перераспределения стратегических ресурсов может способствовать сплочению российского социума. Россия, опираясь на православную традицию, с присущей ей нематериальной жизненной ориентацией в очередной раз может примерить на себе роль спасительницы человечества в условиях глобализации, локомотивами которой выступают культ золотого тельца и секуляризация. Однако глобализация таит в себе угрозу замкнуть Россию в ее собственном мире, что и происходит в настоящее время. Как таковое рассуждение о русской идее становится проблематичным, вследствие ощущения мировой отверженности, ожидания нарастания нестабильности существования. Подобные апокалиптические предсказания могут быть отвергнуты посредством обращения к исходным принципам жизни, определения достойных условий для жизни. Конструирование собственной идентичности в нынешней геополитической ситуации в мире вопрос непростой. В очередной раз Россия вынуждена мобилизовывать внутренний потенциал для дальнейшего развития и напряженно искать баланс между традици-

ей и модернизацией, национальным и общечеловеческим. В этом видится перспектива будущего России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. М.: Путь, 1912. 250 с.
2. Козловский В. В., Уткин А. И., Федотова В. Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. 278 с.
3. Крпоткин П. А. Хлеб и воля. Свободная наука и анархия. М.: Правда, 1990. 638 с.
4. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Прогресс, 1994. 457 с.
5. Свято-Русские Веды. Книга Велеса / пер. А. И. Асова. М.: Фаир-Пресс, 2003. 576 с.
6. Сильнова Е. И. Традиционный образ России и современный мир // Философия и общество. 2009. № 4. С. 154-163.
7. Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. 1883–1892. СПб.: Просвещение, 1912. 484 с.
8. Филофей. Послание Великому князю Василию // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 436-441.
9. Франк С. Л. Духовные основы общества: Сборник. М.: Республика, 1992. 510 с.
10. Франк С. Л. Русское мировоззрение: Сборник. СПб.: Наука, 1996. 738 с.
11. Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Работы по богословию. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. 478 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N. A. Aleksej Stepanovich Homjakov. M.: Put', 1912. 250 s.
2. Kozlovskij V. V., Utkin A. I., Fedotova V. G. Modernizacija: ot ravenstva k svobode. SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1995. 278 s.
3. Kropotkin P. A. Hleb i volja. Svobodnaja nauka i anarhija. M.: Pravda, 1990. 638 s.
4. Losskij N. O. Istorija russoj filosofii. M.: Progress, 1994. 457 s.
5. Svjato-Russkie Vedy. Kniga Veleasa / per. A. I. Asova. M.: FAIR-PRESS, 2001. 576 s.
6. Sil'nova E. I. Tradicionnyj obraz Rossii i sovremennyj mir // Filosofija i obshhestvo. 2009. № 4. S. 154-163.
7. Solov'ev V. C. Sobraenie sochinenij: v 8 t. T. 5. 1883–1892. SPb.: Prosveshhenie, 1912. 484 s.
8. Filofej. Poslanie Velikommu knjazju Vasiliju // Pamjatniki literatury Drevnej Rusi. Konec XV – pervaja polovina XVI veka. M., 1984. S. 436-441.
9. Frank S. L. Duhovnye osnovy obshhestva: Sbornik. M.: Respublika, 1992. 510 s.
10. Frank S. L. Russkoe mirovozzrenie: Sbornik. SPb.: Nauka, 1996. 738 s.
11. Homjakov A. S. Sochinenija: v 2 t. T. 2: Raboty po bogosloviju. M.: Moskovskij filosofskij fond: Medium, 1994. 478 s.

Поступила в редакцию 19.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:

Теплых Н. В. Образ России в русской социальной философии // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 144-148. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Teplykh.pdf>